

УДК 159.9**Психологические факторы репродуктивного поведения представительниц сообщества чайлдфри****Шляпникова Юлия Владимировна**

Магистр психологии,

Казанский федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: yulia13shlapnicova@mail.ru**Устин Павел Николаевич**Кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии личности,
Институт психологии и образования,
Казанский федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: pavust@mail.ru**Попов Леонид Михайлович**Доктор психологических наук, профессор,
завкафедрой психологии личности,
Институт психологии и образования,
Казанский федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: Leonid.Popov@inbox.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, в рамках научного проекта «Психология самоконструирования жизненных миров современных сообществ» № 17-06-00664 ОГН-А.

Аннотация

В статье рассмотрены психологические факторы, которые характерны для девушек-чайлдфри и способны повлиять на их отношение к материнству. Практическая значимость работы заключается в определении социальных ценностей и установок, оказывающих влияние на репродуктивное поведение девушек – представительниц сообщества чайлдфри. Показано, что установки на бездетность являются либо следствием протестного поведения девушек на социальные нормы и ограничения, культивируемые в обществе, либо отражением их системы взглядов и ценностей. Раскрыто, что принятие представителями сообщества чайлдфри ценностей бездетного поведения не выступает проявлением их агрессивных тенденций. Прикладная ценность работы заключается в том, что показаны пути трансформации установок девушек с бездетности на деторождение через пропаганду ценностей полной семьи, реформацию семейной политики и условий жизнедеятельности детей и матерей.

Для цитирования в научных исследованиях

Шляпникова Ю.В., Устин П.Н., Попов Л.М. Психологические факторы репродуктивного поведения представительниц сообщества чайлдфри // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2018. Т. 7. № 5А. С. 91-97.

Ключевые слова

Добровольная бездетность, чайлдфри, сообщество, жизненный мир, социальный конструктивизм, ценности, установки, репродуктивное поведение.

Введение

Сообщество является смысловой единицей, формирующей современное общество в целом. В рамках социального конструктивизма исследуется роль дискурса и отношений между людьми в создании ими мира и собственного «я», а также необходимость отказаться от представления о неких общих абсолютных истинах, эталонах поведения и психологических процессах [Улановский, 2009]. Понятие конструкта означает способы истолкования мира, особые шаблоны классификации и оценки, которые нужны человеку для прогнозирования событий и восприятия мира как через линзы [Улановский, 2009]. Сообщество – это также конструкт, который позволяет понять и изучить поведение человека в социуме, так как в сообществах проявляются паттерны поведения, физические условия, факторы обмена ресурсами, взаимодействия разных «сеттингов» поведения, а также социальный климат и сам индивид как участник внутренних процессов [Смит, 2003].

При этом каждому сообществу предшествуют возникшие в обществе предпосылки к его образованию. В случае с чайлдфри такими факторами стали появление Интернета как площадки для зарождения сообщества, назревшего кризиса деторождения ввиду естественного уменьшения количества детей в семьях и одновременного с этим увеличения численности населения Земли, а также эмансипация женщин и увеличение роли женщины как участника производства. Чайлдфри в данном случае выступают как «маячок» изменения традиционных ценностей, частью которых всегда было большое количество детей в семье.

Причины разделения взглядов сообщества чайлдфри рассматривались разными исследователями. Среди зарубежных авторов выделяются как внешние факторы (например, мода или окружающая среда), так и внутренние, например, отвращение к деторождению или гедонистический образ жизни [Veevers, 1980; Kneale, Joshi, 2008; Tanturri, Mencarini, 2008; Lee, Zvonkovic, 2014]. Среди российских авторов господствует мнение о связи появления сообщества с репродуктивным кризисом 90х годов и последующими экономическими и социальными проблемами в обществе, что повлияло на установки и ценности молодых людей [Грицай, 2013; Орлова, Петровская, 2014; Казачихина, 2014; Вильданова, 2017]. Однако, вне зависимости от качественного и количественного разнообразия факторов, большинство исследователей отмечает, что отличия представителей сообщества чайлдфри от людей с установкой на детность выявляются во всех сферах личности.

В работе представлены результаты эмпирического исследования влияния установки на бездетность на ценности и мотивационно-потребностную сферу личности женщин.

Исследование психологических факторов репродуктивного поведения девушек-чайлдфри

В результате предшествующего теоретического изучения сообщества [Шляпникова, Устин, 2017] нами была выдвинута гипотеза о том, что представителей сообщества чайлдфри отличает специфическое репродуктивное поведение, которое выражается в нежелании иметь детей и которое зависит от ряда внутренних факторов мотивационно-ценностной сферы личности. Данная специфика поведения особенно ярко проявляется у женщин, поэтому целью исследования стало изучить внешние и внутренние факторы, влияющие на изменение репродуктивного поведения и на мотивационно-ценностную сферу личности у представителей сообщества чайлдфри-женщин [Шляпникова, 2018].

Исследование заключалось в проведении диагностики ценностей и мотивационно-потребностной сферы личности девушек-чайлдфри (вопросник на выявление доминирующего инстинкта [Гарбузов, 1994], опросник «Репродуктивных ролевых ориентаций деторождения» [Родштейн, 2013], методика «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности» [Бубнова, 2007], а также в беседе и анкетном опросе представительниц сообщества на тему их отношения к сообществу и разделению его ценностей. Всего в проведенном исследовании приняло участие 120 девушек, из них 60 составили контрольную группу (девушки, планирующие рождение детей или уже воспитывающие их).

В итоге были получены следующие результаты.

Во-первых, для девушек-чайлдфри свойственны снижение либо отсутствие генофильного инстинкта, снижение приоритетности ценности «любовь» в их общей системе, а также иная репродуктивная установка, выражаясь в нежелании иметь детей, репродуктивной пассивности, избегании беременности (данные приведены в Табл.1). В сравнении с контрольной группой, у которых данные показатели были выше, но ненамного, можно резюмировать, что для современных девушек в целом (а не только для представительниц данного сообщества) характерно снижение потребности в детях в отличие от их матерей и бабушек.

Таблица 1 - Результаты сравнительного анализа

Шкалы	x_1	δ_1	x_2	δ_2	t кр.	P
Генофильный	1,65	1,43	3,2	1,44	5,88	0,001
Любовь	2,96	1,19	3,46	1,30	2,18	0,05
Генофилия/генофобия	-15,3	14,82	2,05	13,35	6,73	0,001
Репродуктивная активность / пассивность	-17,9	11,02	-3,43	13,71	6,36	0,001

Примечания: x_1 – средние значения по девушкам-чайлдфри, δ_1 – значения стандартного отклонения по девушкам-чайлдфри, x_2 – средние значения по обычным девушкам, δ_2 – значения стандартного отклонения по обычным девушкам, p – уровень достоверности значений.

Во-вторых, в структуре признаков, являющихся системообразующими для составления представления о картине личности девушек-чайлдфри, особенно выделяются признаки, свидетельствующие о стремлении к лидерству, критичности мышления, эгоцентризме, склонности к продуманному риску и способности к прогнозированию, а также отмечается стремление к самостоятельности, предрасположенность к риску, некоторый авантюризм, индивидуализм и подавленный инстинкт продолжения рода. Все это выражается преобладании доминантного и либертофильного типов по типологии Гарбузова. При этом им свойственны

ценности здоровья, познания, наслаждения прекрасным (гедонистические), а также материального благосостояния и высокого социального статуса. Получается интересный тип личности, более свойственный стереотипному мужчине в общественном представлении.

В-третьих, важно отметить, что на репродуктивное поведение особенно сильное влияние имеют такие факторы, как выраженность дигнитофильного типа инстинкта (то есть нетерпимость к оскорблению, индивидуальность и выраженные самоценность и самолюбие), а также преобладание ценностей отдыха, материального благосостояния, познания и высокого социального статуса (данные приведены в Табл.2). При этом получается, что именно эти факторы становятся ключевыми при описании личности девушки-чайлдфри. Основу данного фактора мы видим в особенностях воспитания и влиянии современного общества с его преобладанием материальных ценностей над духовными.

Таблица 2 - Результаты дисперсионного анализа показателей репродуктивного поведения

Показатели	F	Sig.
Дигнитофильный тип (7) и ценность «отдых» (8)	4,271	0,001
Ценность «отдых» (8)	2,993	0,032
Ценность «материальное благосостояние» (9)	6,181	0,001
Ценность «материальное благосостояние» (9) и ценность «наслаждение прекрасным» (10)	2,587	0,012
Ценность «наслаждение прекрасным» (10)	2,458	0,045
Ценность «статус» (14)	3,745	0,006

В-четвертых, отметим, что мотивы отсутствия детей у всех девушек разные. Участницы опроса в большинстве своем – это молодые девушки от 18 до 30 лет из благополучных семей, зачастую полных и с еще одним или большим количеством детей. Большинство из них поддерживает контакт с родными, отношения описывают как теплые и дружественные либо принимающие. То есть причиной разделения ценностей и взглядов сообщества чайлдфри не могут являться неблагополучный опыт родительской семьи или детские травмы. На основании анализа анкетных данных и бесед нами были получены следующие наиболее значимые мотивы в принятии решения не заводить детей: ощущение неготовности к рождению детей (60,7%), нежелание брать на себя ответственность (34,5%) и эгоистические мотивы вроде «Пожить для себя» (40,4%), а также материальные и финансовые причины (50,9%). Отметим, что многие участницы опроса (средний возраст – 21 год) не исключают вероятности того, что в будущем их мнение относительно деторождения изменится. Однако есть и твердо убежденные в неизменности собственной позиции при любом развитии ситуации (40%).

Исходя из результатов исследования, мы предполагаем, что возрастной порог, после которого женщина решает родить первого ребенка, становится все выше. Девушки перед тем, как стать матерью, предпочитают сначала получить образование и сделать карьеру, подготовить материальную почву для воспитания детей. Поэтому чайлдфри – это скорее попытка сообщить миру о том, что ценности нового поколения отличаются от традиционных, а, следовательно, существует больший диапазон вариантов семьи и отношения к деторождению.

Заключение

В работе показано, что современным девушкам характерны два типа установок: «генофильная» (направлена на продолжение рода) и «доминантно-исследовательская» (направлена на лидерство, познание, саморазвитие, социальную активность). Второй тип установок характеризует поведенческую активность девушек-чайлдфри, у которых отмечается торможение репродуктивного инстинкта.

На репродуктивное поведение девушек значимое влияние оказывают ценности и установки, принятые в обществе. В одних случаях установки чайлдфри становятся протестом, в других – показателем того, что существует не один взгляд на деторождение. Присоединение к сообществу чайлдфри и разделение его взглядов не является чем-то экстремальным или агрессивным. Зачастую это выражение собственного мнения и крайне редко следование моде.

Можно отметить, что установка на бездетность также определяется внешними неустойчивыми условиями, которые сочетаются с внутренними противоречиями и подвижностью взглядов. Это говорит о том, что изменение установок с бездетности на деторождение возможно через улучшение условий жизни и позиций матери и ребенка в современном обществе. К средствам такого влияния могут быть отнесены как пропаганда ценностей полной семьи, так и реформация семейной политики и условий жизнедеятельности.

Библиография

1. Алексеев А.А. (ред.) Современные системы психологии. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. 384 с.
2. Вильданова С.М. и др. Тенденции распространения ценностей чайлдфри в России и их влияние на кризис института семьи // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 3. С. 192-205. DOI: 10.14515/monitoring.2017.3.13
3. Васильченко О.Н. Репродуктивное поведение: возможности диагностики // Вестник практической психологии образования. 2013. №2 (35). С. 119-127.
4. Гарбузов В.И. Практическая психотерапия, или как вернуть ребенку и подростку уверенность в себе, истинное достоинство и здоровье. СПб.: Сфера, 1994. 160 с.
5. Гребень Н.Ф. (сост.) Психологические тесты для профессионалов. Минск: Современная Школа, 2007. 496 с.
6. Грицай Л.А. Некоторые аспекты научного изучения феномена «чайлдфри» // Культура и образование. 2013. № 2. URL: <http://vestnik-rzi.ru/2013/10/1003>
7. Казачихина М.В. Чайлдфри как одна из форм современной семьи // Вестник социально-гуманистического образования и науки. 2014. № 3. С. 10-14.
8. Орлова А.А., Петровская О.А. Движения чайлдфри как явление современного общества // Материалы VI Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум 2014» (15 февраля – 31 марта 2014 года). URL: <https://www.scienceforum.ru/2014/523/1287>
9. Хабалашвили Т.А. Психологические особенности отношений в семейной системе без детей: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2009. 19 с.
10. Шляпникова Ю.В. Психологические факторы репродуктивного поведения представительниц сообщества чайлдфри. Казань, 2018. 114 с.
11. Шляпникова Ю.В., Устин П.Н. Психология жизненного мира представителей сообщества «чайлдфри» // Материалы съезда Российского психологического сообщества. Казань, 2017. Т.2. 478 с.
12. Kneale D., Joshi H. Postponement and childlessness: Evidence from two British cohorts // Demographic research. 2008. V. 19. P. 1935-1968.
13. Lee K.-H., Zvonkovic A.M. Journeys to remain childless: A grounded theory examination of decision-making processes among voluntarily childless couples // Journal of Social and Personal Relationships. 2014. Vol. 31. P. 535-553.
14. Tanturri M.L., Mencarini L. Childless or childfree? Paths to voluntary childlessness in Italy // Population and development review. 2008. V. 34(1). P. 51-77.
15. Veevers J.E. Childless by choice. Toronto: Butterworths, 1980. 220 p.

Reproductive behavior's psychological factors of the childfree community**Yuliya V. Shlyapnikova**

Master of Psychology,
Department of Personality psychology,
Kazan Federal University,
420008, 18, Kremlevskaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: yulia13shlapnicova@mail.ru

Pavel N. Ustin

PhD in Psychology, Associate Professor,
Department of Personality psychology,
Kazan Federal University,
420008, 18, Kremlevskaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: pavust@mail.ru

Leonid M. Popov

Doctor of Psychology, Professor,
Head of the Department of Personality psychology,
Kazan Federal University,
420008, 18, Kremlevskaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: Leonid.Popov@inbox.ru

Abstract

The article discusses the psychological factors that are typical for girls childfree and can affect their attitude to motherhood. The practical significance of the work lies in the identification of social values and attitudes that affect the reproductive behavior of girls from the childfree community. It is shown that attitudes towards childlessness are either a consequence of the protest behavior of girls on social norms and restrictions that are cultivated in society, or a reflection of their belief systems and values. It is revealed that the adoption of the values of childless behavior by the representatives of the childfree community is not a manifestation of their aggressive tendencies. The applied value of the work lies in showing the ways of transforming the attitudes of girls from childlessness to childbearing through the promotion of the values of a full family, the reformation of family policy and the living conditions of children and mothers. It can be noted that the installation on childlessness is also determined by external unstable conditions, which are combined with internal contradictions and mobility of views. This suggests that changing attitudes from childlessness to childbearing is possible through the improvement of the living conditions and positions of the mother and child in modern society. The means of such influence can be attributed both to the propaganda of the values of a full family, and the reformation of family policy and living conditions.

For citation

Shlyapnikova Yu.V., Ustin P.N., Popov L.M. (2018) Psikhologicheskie faktory reproductivnogo povedeniya predstavitelej' nits soobshchestva chaildfri [Reproductive behavior's psychological factors of the childfree community]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennoye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 7 (5A), pp. 91-97.

Keywords

Voluntary childlessness, childfree, community, social constructivism, values, attitudes, reproductive behavior.

References

1. Alekseev A.A. (ed.) (2003) *Sovremennye sistemy psikhologii* [Modern systems of psychology]. St. Petersburg: Praim-EVROZNAK Publ.
2. Garbuzov V.I. (1994) *Prakticheskaya psikhoterapiya, ili kak vernut' rebenku i podrostku uverennost' v sebe, istinnoe dostoinstvo i zdorov'e* [Practical psychotherapy, or how to restore a child and teenager self-confidence, true dignity and health]. St. Petersburg: Sfera Publ.
3. Greben' N.F. (comp.) (2007) *Psikhologicheskie testy dlya professionalov* [Psychological tests for professionals]. Minsk: Sovremennaya Shkola Publ.
4. Gritsai L.A. (2013) Nekotorye aspekty nauchnogo izucheniya fenomena «chaildfri» [Some aspects of the scientific study of the phenomenon of childfree]. *Kul'tura i obrazovanie* [Culture and education], 2. Available at: <http://vestnik-rzi.ru/2013/10/1003> [Accessed 10/10/2018]
5. Kazachikhina M.V. (2014) Chaildfri kak odna iz form sovremennoi sem'i [Childfree as one of the forms of the modern family]. *Vestnik sotsial'no-gumanitarnogo obrazovaniya i nauki* [Bulletin of social and humanitarian education and science], 3, pp. 10-14.
6. Kneale D., Joshi H. (2008) Postponement and childlessness: Evidence from two British cohorts. *Demographic research*, 19, pp. 1935-1968.
7. Lee K.-H., Zvonkovic A.M. (2014) Journeys to remain childless: A grounded theory examination of decision-making processes among voluntarily childless couples. *Journal of Social and Personal Relationships*, 31, pp. 535-553.
8. Orlova A.A., Petrovskaya O.A. (2014) Dvizheniya chaildfri kak yavlenie sovremennoogo obshchestva [Childfree movement as a phenomenon of modern society]. In: *Materialy VI Mezhdunarodnoi studencheskoi elektronnoi nauchnoi konferentsii «Studencheskii nauchnyi forum 2014» (15 fevralya – 31 marta 2014 goda)* [Proceedings of the VI International Student Electronic Scientific Conference "Student Scientific Forum 2014" (February 15 – March 31, 2014)]. Available at: <https://www.scienceforum.ru/2014/523/1287> [Accessed 10/10/2018]
9. Khabalashvili T.A. (2009) *Psikhologicheskie osobennosti otnoshenii v semeinoi sisteme bez detei. Doct. Dis.* [Psychological features of relations in the family system without children. Doct. Dis.]. Moscow.
10. Shlyapnikova Yu.V. (2018) *Psikhologicheskie faktory reproductivnogo povedeniya predstavitelej' nits soobshchestva chaildfri* [Psychological factors of reproductive behavior of the representatives of the childfree community]. Kazan.
11. Shlyapnikova Yu.V., Ustin P.N. (2017) Psikhologiya zhiznennogo mira predstavitelei soobshchestva «chaildfri» [Psychology of the life world of the representatives of the childfree community]. In: *Materialy s"ezda Rossiiskogo psikhologicheskogo soobshchestva* [Materials of the congress of the Russian psychological community]. Kazan. Vol. 2.
12. Tanturri M.L., Mencarini L. (2008) Childless or childfree? Paths to voluntary childlessness in Italy. *Population and development review*, 34(1), pp. 51-77.
13. Vasil'chenko O.N. (2013) Reproduktivnoe povedenie: vozmozhnosti diagnostiki [Reproductive behavior: diagnostic possibilities]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya* [Bulletin of practical psychology of education], 2 (35), pp. 119-127.
14. Vevers J.E. (1980) *Childless by choice*. Toronto: Butterworths.
15. Vil'danova S.M. et al. (2017) Tendentsii rasprostraneniya tsennostei chaildfri v Rossii i ikh vliyanie na krisis instituta sem'i [Trends in the spread of childfree values in Russia and their impact on the crisis of the family institution]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of public opinion: Economic and social changes], 3, pp. 192-205. DOI: 10.14515/monitoring.2017.3.13